

Из всех выделенных нами провинций, меньше всего данных по флоре имеется из Даурии Хайларской, Керуленской и Нерчинской. Границы Нерчинской и Хайларской провинций нуждаются в уточнении, поэтому приводятся нами на схеме районирования условно, а на картах ареалов вообще не показываются. Рисунки растений взяты из источников, указанных в конце тома.

Принятые в сводке сокращения и условные обозначения:

Да — Даурия Аргунская
Дв — Даурия Восточная (Восточно-Монгольская)
Дк — Даурия Керуленская
Дл — Даурия Хайларская (Прихинганская)
Дн — Даурия Нерчинская
До — Даурия Ононская
Др — Даурия Орхонская
Дс — Даурия Селенгинская
Дх — Даурия Хэнтэйская
Дя — Даурия Яблоновая
выс. — высота, высоты, высотой
диам. — диаметр, диаметра, диаметром
дл. — длина, длины, длиной
шир. — ширина, ширины, шириной
к. — кордон
уроч. — урочище

ИСТОРИЯ ФЛОРИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДАУРИИ

Места в междуречье Онона, Керулена и Аргуни были обжиты людьми уже много десятков тысяч лет назад. В 1983–1984 гг. в окрестностях станицы Кыра нами были найдены многочисленные стоянки древних людей каменного века, а также более поздние неолитические поселения и обломки древних доменных для выплавки меди и железа, первые кузницы, каменные и железные наконечники для стрел, нефритовые украшения, а также древние захоронения — так называемые плиточные могилы скифо-сарматов и монголоидов — предков кочевников Великой степи. Эти могилы и сегодня хорошо заметны среди Кыринской степи по большим торчащим каменным плитам, которыми сверху заложено захоронение.

Первые сведения о Даурии были собраны российским дипломатом И. Миловановым, который в 1670 г. на пути в Пекин пересек Даурию по маршруту «Нерчинск — горные хребты юго-восточного Забайкалья — река Аргунь («река велика, большими судами ходить можно») — р. Хайлар — р. Чжадуньхэ — перевал через Большой Хинган («... а тот камень невысок, на лошадях верхи и на телегах ездить можно»). Путем И. Милованова в 1675–1676 гг. в Китай прошло российское посольство во главе с Николаем Гавриловичем Милеску-Спафарием. В своем труде «Описание первой части вселенной, именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство ...» в числе прочих он дает географическое описание Даурии, в том числе ее гидрографической сети. В 1692–1694 гг. путем И. Милованова и Н. Спафария в г. Пекин по указу Петра I проследовало еще одно российское посольство. В дневниках, которые вел сам посол и его секретарь Адам Бранд, также содержатся некоторые сведения о Даурии: «Аргунь разделяет местность на две совершенно различных местности. Один берег гористый, довольно сильно заросший лесом и кустарником, подходит к самой реке, другой ... почти безлесный. Северные склоны этих гор (Б. Хинган) в три раза менее круты, чем южные, по которым мы спускались» (Константинов, Константинова, 2002).

Первые научно достоверные и геодезически выверенные сведения о Даурии собрали российские геодезисты Петр Скобелицын, Василий Шетилов, Иван Свистунов и Дмитрий Баскаков. К 1727 г. они положили на карту среднюю и верхнюю Аргунь с притоками Газимур и Урюмкан, все течение Шилки и ее составляющих Онона и Ингоды. Из притоков Ингоды ими были обследованы реки Чита и Нерча, бессточное озеро Зун-Торей и впадающая в него река Ульдза, были нанесены на карту озеро Далайнор, реки Керулен, Кайлар и Хилок (Константинов, Константинова, 2002).

Первоначальные гербарные материалы в Даурии были собраны Даниилом Готлибом Мессершмидтом, который в 1716 г. был приглашен в Россию Петром I для изучения «всех трех царств естества» Сибири. В 1720 г. Д.Г. Мессершмидт выехал в первую правительственную научную экспедицию «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян». Это были районы Забайкалья: оз. Далай-нур, водораздел рек Ульды и Онона. В марте 1724 г. Д. Мессершмидт по санному пути проехал берегом Байкала к устью Селенги и до начала мая пробыл в Удинск (Улан-Удэ). Затем пересек Забайкалье до Нерчинска. По пути осмотрел рудники и источники, описал несколько новых для науки видов животных. Из Нерчинска он направился к оз. Далайнор «по совершенно ровной степи, в которой не видно ни холмика, ни дерева, ни кустика». У Далайнора переводчики и проводники от него сбежали, он заблудился и двинулся на северо-запад по голой холмистой степи, где был задержан монгольским отрядом. Через 2 недели его отпустили, и по рекам Онону и Ингоде он достиг Читы. К сожалению, почти все коллекции, собранные Д. Мессершмидтом, сгорели в Петербурге в 1747 г. в здании Академии наук. Результатом этого путешествия было десятитомное «Обозрение Сибири, или три таблицы простых царств природы» на латинском языке (Константинов, Константинова, 2002).

Иоган Георг Гмелин (Гмелин-старший), профессор натуралист, командированный Российской академией наук в 1733 г. для того, чтобы провести «географическое порядочное описание и осмотр или примечания о плодах земных, минералах и металлах и ботаническое, ежели найдутся, учинить», был вторым после Д. Мессершмидта исследователем природы Даурии. В 1734 г. он исследовал Забайкалье — низовья Селенги, берега Ингоды и Шилки от Читы до Нерчинска, Аргунь на протяжении 150 км. Результаты своих исследований он отразил в пятитомной «Флоре Сибири», в которой впервые доказал наличие мощного ботанико-географического рубежа между Западной и Восточной Сибирью на долготе Енисея (Константинов, Константинова, 2002).

В 1772 г. академик Российской академии наук Петр Симон Паллас начал путешествие в Забайкалье. Вот как он описывает увиденное здесь: «... поразили страшные горы и леса, где Селенга хребет пробивает. По Селенге и Чикою П.С. Паллас достиг г. Кяхта, затем возвратился в низовье Селенги и проследовал в «Даурию, которую здесь закаменной называют», прошел через истоки р. Хилок к Чите: «... за перевалом через Яблоновый хребет местность стала более открытой, вольной и приятной». Из Читы П.С. Паллас проследовал на юг к монгольской границе, описал озеро Барун-Торей, отметив, что в него впадают две реки — Ималка и Ульда: «Озеро окружает высокая открытая степь, изобилующая мелкими озерами. Здесь водится дикая лошадь, описанная Д. Мессершмидтом». Паллас считал ее диким ослом. Отсюда Паллас двинулся на север в низовья р. Борзя, здесь описал небольшой горный массив Адун-Чолон, знаменитый своими минералами, и небольшое озеро, и вернулся в Читу по дороге, пересекавшей ряд хребтов. Перевалив хр. Цаган-Дабан, П.С. Паллас вдоль рек системы Селенги добрался до Гусиного озера, выполнил его описание и 20 июня вернулся в Селенгинск. По его признанию, за всю сибирскую экспедицию самые богатые ботанические и зоологические коллекции им были собраны в Южном Забайкалье и Прибайкалье.

Для обследования «неведанных еще сей страны гор» Паллас направил члена своей экспедиции Никиту Петровича Соколова. В конце мая 1772 г. Н.П. Соколов проехал по дороге на северо-восток до 120° в.д. и от этого места отправился берегом Аргуни вверх по течению до ее колена близ оз. Далайнор. В окрестностях горы 881 м степь на китайской стороне была совсем безлюдна, песчана и камениста, а горы переходили в отлогие пригорки. Затем Н.П. Соколов прошел на запад к р. Онон и ее левым берегом спустился вниз к устью р. Кыра. В период с 30 июля по 1 августа Н.П. Соколов совершил восхождение на гору Сохондо (Sochondo Berg, 2500 м над ур. моря), находящуюся почти в центре обширной горной страны — Хэнтей-Чикойского нагорья, примерно посередине между городами Читой в России и Улан-Батором в Монголии. Отсюда он проследовал на юго-запад в истоки р. Онон. Поднявшись еще на одну вершину Хэнтея — Кумьльский голец, Н.П. Соколов отметил «превысокие и непроходимые» горы» по р. Ашинге (вершина горы Барун-Шабартуй 2519 м над ур. моря). Продолжая маршрут на запад, Соколов пересек несколько притоков реки Чикой и вышел к этой реке у 108° в.д. и здесь закончил свое путешествие по Забайкалью длиной более 1200 км (И. Магидович, В. Магидович, 1984). А.К. Сытин пишет в своей книге «Петр Симон Паллас ботаник», изданной в Москве в 1997: «Бывший семинарист, а теперь студент, гордый независимый Никита Соколов был настойчив в достижении цели. По его сборам с гольца Сохондо Паллас описал 6 новых для науки видов сосудистых растений: лаготис узколистный, можжевельник даурский, мытник колосистый, примулу снежную, иву барбарисолистную, иву изменчивую и рододендрон золотистый».

В своих трудах П.С. Паллас широко использовал дневниковые записи Никиты Соколова, причем часто безо всяких ссылок на автора. Вряд ли человек, едва владевший русским языком, немец по происхождению, П.С. Паллас мог сам так красочно по-русски описать гору Сохондо: «Среди лета тут (вершина Сохондо) повсюду снега и иньи, ... часто в августе и раньше на зеленые леса новый снег нападает или замерзший туман поле гололедицею покрывает. Старый снег с сопков и в ухабах никогда не сходит. Снеги лежат на горах большими грудками до третьего горы яруса, считая снизу кверху, они на поверхности совсем заледенели, так что можно считать слои, которые в каждый год нарастают». И далее: «Самый верх горы, до которого не без опасности добираются, представляет ровное место, но глазам необъемлемым пространством. На нем находятся две страшные крутые ямины, кои на дне имеют небольшие круглые озера, наполненные с южных утесов водою, которая через расщелину с падуном стекает в среднюю долину и из нее в реку Агуцу».

В 1805 г. вдоль тракта «Кяхта–Урга» гербарий собирал И.И. Редовский. В 1830–1850 гг. в Даурии гербарий собирали: ботаник А. Бунге, натуралист А. Ломоносов, полковник М. Ладыженский, казак И. Кузнецов, врач П. Кирилов, синологи В. Горский и Г. Розанов, врач А. Татарина. В 1856–1859 гг. низовья Онона, бассейн Аргуни посетил и собрал там гербарий Г. Радде. В 1870–1885 гг. на территории Даурии гербарные сборы проводились Н.М. Пржевальским. В районе р. Халхин-гол небольшую гербарную коллекцию в 1873 г. собрал метеоролог Г. Фриче. Большие гербарные сборы в восточной Монголии и западных отрогах Большого Хингана произведены Г.Н. Потаниным в 1899 г. Его маршрут пересек территорию от Кулусутаевского поста до р. Керулен и далее на оз. Халхингол.

Большой вклад в изучение флоры Даурии внесли супруги Д.А. и Е.Н. Клеменц, которые в 1891–1897 гг. совершили ряд путешествий по Монголии, в том числе на Хангай, южный Хэнтей, в долину р. Орхон, долину р. Керулен. В 1894 г. В.А. Кошкарлов – спутник Г.Н. Потанина – собрал значительную гербарную коллекцию в верховьях рек Керулен и Онон. На водоразделе рек Иро и Чикоя (хр. Цаган-Дабан) в Хэнтее в 1895 г. собрал коллекцию растений натуралист В.С. Моллесон. В 1898 г. на пути из Кяхты в Ургу небольшой гербарий собрал врач Д.К. Заболотный. М.И. Моллесон в 1899 г. собрала гербарий в верховьях реки Киран, левого притока Чикоя, на хр. Хандагай (Цаган-Дабан), по левым притокам Чикоя от с. Кудара до верховьев рек Тумуртэ и Шабартэ, по левому притоку реки Хаара-гол (р. Билютэй). П.С. Михно в 1901 г. собирал растения в верховьях р. Иро.

В 1899 г. большую гербарную коллекцию, насчитывающую около 2000 листов, в северо-восточной части Монголии собрал И.В. Палибин, который прошел из Урги по тракту до Керулена и далее до Маньчжурской границы. В 1906 г. путешествие по Восточной Монголии совершил географ В.Ф. Новицкий, который собирал гербарий на пути от Кяхты до Урги. П.К. Козлов и коллектор С. Четыркин в 1907–1909 гг. собирали гербарий во время своего путешествия по Хэнтею от Кяхты в Ургу и обратно. В 1913–1915 гг. гербарий в пределах Хэнтея собирали: В.И. Смирнова, М.П. Томин, Н. Титова, Я. Бяшкова, А.Я. Тугаринов.

В период до 1921 г. для территории южной Даурии был накоплен гербарный материал, насчитывающий в общей сложности около 10 тыс. листов.

В 1922–1931 гг. в окрестностях Урги и в Хэнтее были проведены гербарные сборы А. Гендебергом и В.И. Лисовским. В 1925–1927 гг. в южной Даурии флористические сборы выполнили В.А. Казакевич, А. Бурдукова, К. Мальцева, Н.И. Берников, А.Я. Тугаринов, Б.Б. Польшов, С.А. Кондратьев и Н.Л. Десяткин.

Перед второй мировой войной флору Хэнтея изучал Н.П. Иконников-Галицкий: им собран и обработан большой гербарий в южном Хэнтее, в верховьях Керулена. Список видов Хэнтея, составленный Н.П. Иконниковым-Галицким, насчитывает 826 видов.

В 1940–1951 гг. систематическое изучение растительного покрова Монголии, в том числе и южной Даурии, проводил А.А. Юннатов. В процессе этих исследований было собрано около 16000 гербарных листов, примерно треть их – в южной Даурии. Начиная с 1947 г., флору Монголии систематично изучал В.И. Грубов, который по сути и завершил длительный период ее исследования с 1830 по 1980 гг. изданием ряда обобщающих сводок и «Определителя растений Монголии» (Грубов, 1955, 1982). Флористические исследования на территории будущего Сохондинского заповедника в 1972 г. выполнил В.Н. Сипливинский. В начале 80-х годов в этом заповеднике коллекционировали ботаники сотрудники Сохондинского заповедника З.А. Васильченко, А.В. Галанин, А.В. Беликович. В конце XX – начале XXI века флору Даурии в монгольской части изучали Р.В. Камелин, А.И. Губанов, Э. Ганболд, Ш. Дарийма и др. В Бурятской части Даурии изучение флоры и растительности велось Б.Б. Намзаловым, О.А. Аненхоновым, Т. Г. Бойковым, Т.Д. Пыхаловой и др.